

*Mg.iur. Vladimir Jilkin, Doctoral Student
Baltic International Academy
Doctoral Study Program «Legal Science»
Helsinki, Finland*

The case-law of the European Court of Human Rights and implementation of the presumption of innocence in the legal proceedings in Finland

Abstract. The presumption of innocence is considered by the European Court of Human Rights, not only as a principle of criminal justice, but also as a “concrete and real” defendant’s right to be presumed innocent until the moment of procedural instance described by Paragraph 2, Article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. The case procedure is based on the presumption of innocence and the interpretation of doubt in favour of the defendant. It protects the suspect, meanwhile the officials authorized to conduct the preliminary investigation, are warned against voicing any allegations.

Application of the presumption of innocence in Finland is regarded not only in criminal proceedings but in a much wider spectrum - in tax, environmental, migration and commercial law. These cases are dealt with in the administrative and commercial courts.

The present article discusses examples for the application of presumption of innocence in the Supreme Court and the Supreme Administrative Court of Finland in 2014.

Keywords: international law, the national courts of Finland, the paradigmatic function of the case-law of the ECHR, the presumption of innocence.

*Mg.iur. Vladimirs Žilkins, doktorants
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Doktora studiju programma «Juridiskā zinātne»
Helsinki, Somija*

Eiropas Cilvēktiesību tiesas precedenti un nevainības prezumpcijas realizācija tiesvedības procesā Somijā

Anotācija. Eiropas Cilvēktiesību tiesas ieskatā, nevainības prezumpcija ir ne tikai kriminālas tiesvedības princips, bet arī „konkrēta un reāla” apsūdzētās personas tiesība tikt uzskatītam par nevainīgu līdz tam procesuālajam brīdim, kas noteikts Cilvēktiesību un Pamatbrīvību aizsardzības Konvencijas 6.panta 2.punktā. No nevainības prezumpcijas izriet amatpersonu pienākums interpretēt nenovēršamas šaubas par labu apsūdzētajam, kas, no vienas puses, nodrošina apsūdzētajam aizstāvību, bet, no otras puses, personām, kas veic izmeklēšanu, liek atturēties no nepamatotas apsūdzības.

Jautājums par nevainības prezumpcijas piemērošanu Somijā tiek skatīts ne tikai kriminālprocesa ietvaros, bet daudz plašāk – nodokļu, ekoloģisko, migrācijas, tirdzniecības tiesību nozarēs, par kurām lietas tiek izskatītas administratīvajās tiesās un komerciesās.

Rakstā tiek apskatīti piemēri par nevainības prezumpcijas piemērošanu Somijas Augstākās tiesas un Somijas Administratīvās tiesas nolēmumos 2014.gadā.

Atslēgvārdi: starptautiskās tiesības, Somijas nacionālās tiesas, ECT precedentu tiesības paradigmātiskā funkcija, nevainības prezumpcija.

*Mg.iur. Владимир Жилкин, докторант
Балтийская международная академия
Докторская программа «Юридическая наука»
Хельсинки, Финляндия*

Прецеденты Европейского суда по правам человека и реализация принципа презумпции невиновности в судопроизводстве Финляндии

Аннотация. Презумпция невиновности рассматривается Европейским судом по правам человека не только как принцип уголовного судопроизводства, но и как “конкретное и реальное” право обвиняемого считаться невиновным до процессуального момента, определенного пунктом 2-м статьи 6-й Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Следствием действия презумпции невиновности является обязанность должностных лиц, уполномоченных на проведение предварительного расследования, толковать неустранимые сомнения в пользу обвиняемого, обеспечивать защиту подозреваемого или обвиняемого, а также воздерживаться от голословного обвинения.

Применение презумпции невиновности в Финляндии рассматривается не только в уголовном судопроизводстве, а намного шире – в налоговом, экологическом, миграционном и торговом праве, т.е. в судопроизводстве в административных и коммерческих судах.

В данной статье автором рассматриваются примеры применения презумпции невиновности в Верховном суде и в Верховном административном суде Финляндии в 2014 году.

Ключевые слова: международное право, национальные суды Финляндии, парадигматическая функция прецедентного права ЕСПЧ, презумпция невиновности.

Вступление

Презумпция невиновности имеет многовековую историю и является важнейшим принципом международного права. Современное понимание принципа презумпции невиновности нуждается в более глубоком исследовании, которое бы учитывало как ранее известные представления ученых о содержании презумпции невиновности, так и достижения современной процессуальной науки.

Прототипом презумпции невиновности, в специальной литературе, называют древнеримскую формулу *«praesumptio boni viri»*. Данная формула означала, что участник судебной тяжбы считался действующим добросовестно, пока иное не доказано. Эта формула дополнялась древними римлянами еще одной – *«ei incumbit probatio qui dicit (non qui negat)»* – кто утверждает, тот и доказывает. Разбирая спорные вопросы об имуществе и правах на имущество, судьи Древ-

него Рима пресекали попытки затемнить суть дела голословными упреками противоположной стороны в недобросовестности. Однако уголовные дела в древнеримском праве разрешались совершенно по-иному. От судебного произвола в Римской империи не ограждались даже богатые и знатные граждане. Только самоубийство могло избавить невиновного от позорной смерти или изгнания с конфискацией имущества.

Отдельные элементы презумпции невиновности можно усмотреть и в «Петиции о правах», поданной английскому королю Карлу I в 1628 году, где статья десятая запрещала арест кого бы то ни было без решения суда. Также и в знаменитом *«Habeas Corpus Act»* 1679 года, где впервые были закреплены гарантии неприкосновенности от преследования королевской властью [1].

Знаменитый французский философ Шарль Луи Монтескье, ещё в 1748 году писал: «Если не ограждена невиновность граждан, то не ограждена и свобода. Све-

дения о наилучших правилах, которыми следует руководствоваться при уголовном судопроизводстве, важнее для человечества всего прочего в мире. Эти сведения уже приобретены в некоторых странах и должны быть усвоены прочими» [2]. Политическая свобода граждан, по Монтескье, в значительной степени зависит от соблюдения принципа соответствия наказания преступлению. Свобода торжествует там, где уголовные законы налагают кары в соответствии со специфической природой самих преступлений: наказание здесь зависит не от произвола и каприза законодателя, а от существа дела. Такое наказание перестает быть насилием человека над человеком.

Выражением новых принципов общественных отношений послужила Декларация прав человека и гражданина 1789 года, которая законодательно закрепила презумпцию невиновности. «Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом и в предписанных им формах...» [3]. И хотя в данном документе презумпция невиновности сформулирована не как самостоятельный принцип, а лишь как аргумент против чрезмерных мер принуждения, так или иначе, это было первое законодательное закрепление презумпции невиновности, которое повлияло на дальнейшее развитие правовой мысли. Декларация закрепила презумпцию невиновности как объективную категорию, сущность которой заключается в том, что, прежде всего, закон считает человека невиновным. Декларация 1789 года является составной частью Конституции Франции.

Позднее, положение о презумпции невиновности было закреплено и в законодательстве других государств: Норвегии (1814), Бельгии (1831), Германии (1871), Российской Империи (1864).

Генеральная Ассамблея ООН приняла 10 декабря 1948 года Всеобщую декларацию прав человека, в которой закрепила принцип презумпции невиновности в следующей редакции: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установ-

лена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». Такое определение презумпции невиновности не только совместило в себе две сущности: общегражданскую и уголовно-процессуальную, но и определило порядок установления виновности только через судебное разбирательство.

Вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека в последнее время привлекают к себе особое внимание, вызывают постоянный интерес правоведов, историков, философов.

Достаточно серьезный научный интерес, в связи с этим, представляет комплексная и многоплановая проблема соблюдения свободы человека, принципов права, в частности - принципа презумпции невиновности.

Актуальность данной статьи, во взаимосвязи права личности на судебную защиту и указанного принципа, непосредственно вызвана также увеличением объема научных знаний и их влиянием на практическую деятельность национальных судов.

Целью исследования является комплексный анализ и обобщение общетеоретических вопросов, связанных с выявлением основных закономерностей и тенденций исторического развития принципа презумпции невиновности, выраженного в решениях Европейского Суда по правам человека (далее также – ЕСПЧ) и в национальных судах Финляндии, а также формулирование предложений и рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составляют материалистические методы научного познания объективной действительности (анализ и синтез, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, социологический), при помощи которых производилось теоретическое обобщение используемого материала для формирования выводов и предложений.

Эмпирической базой исследования являются результаты, проведенного автором, изучения решений 37 уголовных и административных дел за период с 2010 по 2015 год, вынесенных судами различных инстанций Финляндии, в том числе 18 уголовных

дел, по которым были вынесены оправдательные приговоры. Также проанализирована судебная практика Европейского Суда по правам человека, в части, касающейся фиксации фактов нарушения презумпции невиновности обвиняемого, предусмотренной пунктом 2 статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее также – Европейская Конвенция).

Предположение о виновности – всего лишь версия, подлежащая проверке на определенной стадии процесса, не обязательно уголовной. При рассмотрении обвинительной версии, суд, как первой, так и второй инстанции, обязан руководствоваться презумпцией невиновности.

Презумпция невиновности — один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Право на презумпцию невиновности закреплено в пункте 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в пункте 2 статьи 6 Европейской Конвенции, в которых речь идет о праве каждого «считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону». Презумпцию невиновности гарантируют не только эти положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской Конвенции, она подкрепляется также двумя правами, которые гласят, что каждый имеет право не быть принуждаемым давать показания против самого себя или к признанию себя виновным. Вместе они называются «привилегией не свидетельствовать против самого себя».

Государства-участники ОБСЕ заявляют, что презумпция невиновности относится к числу элементов справедливости, которые необходимы для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности и равных и неотъемлемых прав всех людей [4].

Комитет по правам человека не оставляет в этом отношении никаких поводов для сомнений, утверждая, что «отход от основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности, запрещен во все времена» [5]. По мнению Комитета по правам человека, из принципов законности

и верховенства права вытекает, что основополагающие требования справедливого судебного разбирательства должны соблюдаться и во время чрезвычайного положения и надлежит строго соблюдать презумпцию невиновности в любой ситуации [6].

Международное признание принципа презумпции невиновности, на современном этапе, связано с принятием в 1948 году Всеобщей декларации прав человека. С этого момента положение о презумпции невиновности признано на международном уровне и, как следствие, закреплено в законодательстве большинства стран.

В § 8 Конституции Финляндии – «Принцип законности уголовного права» – устанавливается, что никто не может быть признан виновным в совершении уголовного преступления и приговорен к наказанию за деяние, которое, согласно действующему в момент его совершения законодательству, не является наказуемым и, кроме этого, за преступление не может назначаться более строгое наказание, чем то, которое на момент совершения преступления определено законом. Но было бы не верным вывести презумпцию невиновности только из содержания § 8 Конституции Финляндии. Презумпция невиновности также вытекает из смысла § 7: «...личная неприкосновенность не должна нарушаться и никто не может быть лишен свободы произвольно, без законного основания».

Презумпция невиновности рассматривается Европейским Судом по правам человека не только как принцип уголовного судопроизводства, но и как «конкретное и реальное» право обвиняемого считаться невиновным до процессуального момента, определенного пунктом 2 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Поскольку «требование беспристрастности суда является отражением этого принципа», ЕСПЧ рассматривает презумпцию невиновности еще и как один из элементов права на справедливое судебное разбирательство. В решении по делу Девеер против Бельгии отмечается: «Презумпция невиновности, воплощенная в пункте 2-м является, наряду с другими правами, составным элементом понятия спра-

ведливого судебного разбирательства по уголовным делам».

Любое лицо, которому предъявлено уголовное обвинение, на всех стадиях уголовного процесса и вплоть до вынесения обвинительного приговора, имеет право на презумпцию невиновности до тех пор, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом [7].

Примером позиции Европейского Суда по правам человека по данному вопросу может служить дело *Minelli v. Switzerland*. ЕСПЧ установил, что имело место нарушение пункта 2-го статьи 6-й Европейской Конвенции, поскольку «презумпция невиновности нарушается, если ранее виновность обвиняемого не была доказана по закону [...], а касающееся его судебное решение отражает мнение, что он виновен». ЕСПЧ подчеркнул, что нарушение презумпции невиновности «может произойти и при отсутствии официальных выводов. Достаточно, чтобы существовала некая аргументация, говорящая о том, что суд считает обвиняемого виновным». Презумпция невиновности остается в силе на протяжении всего уголовного процесса, независимо от исхода судебного преследования. Таким образом, стандарт применения пункта 2-го статьи 6-й Европейской Конвенции отличается от применения пункта 1-го статьи 6-й Европейской Конвенции. Нарушение пункта 2-го статьи 6-й может произойти даже в отсутствие окончательного обвинительного приговора [8].

Пункт 2-й статьи 6-й Европейской Конвенции будет нарушен, если человек, оправданный в уголовном разбирательстве, подает гражданский иск, с требованием о возмещении за его задержание до суда, но в возмещении ему отказывают на том основании, что он был оправдан «за отсутствием достаточных доказательств». В отсутствие каких-либо оговорок, такое утверждение бросает тень сомнения на невиновность заявителя, считает ЕСПЧ (*Tendam v. Spain; Applications nos. 25720/05 - 18/04/2011, pp.35-36*).

В то же время, отказ возместить судебные расходы после снятия уголовных обвинений на основании того, что своим по-

ведением ответчики сами навлекли на себя судебное преследование, не является, по мнению ЕСПЧ, нарушением презумпции невиновности (*Ashendon and Jones v. the United Kingdom, Applications nos. 35730/07 and 4285/08 - 15/12/2011, pp. 52-53*).

Европейский Суд по правам человека в своих решениях напоминает, что соответствующий аспект пункта 2-го статьи 6-й Европейской Конвенции направлен на предупреждение ущерба справедливому уголовному судопроизводству преждевременными заявлениями о виновности, сделанными в тесной связи с этим разбирательством. Презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2-м статьи 6-й Европейской Конвенции, является одним из элементов справедливого рассмотрения уголовного дела, требуемого пунктом 1-м той же статьи. Статья запрещает преждевременное выражение самим судом мнения о том, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, виновно, до того, как это будет установлено в соответствии с законом.

По мнению ЕСПЧ, презумпция невиновности нарушается, если судебное решение или заявление должностного лица в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, отражает мнение о его виновности до признания его виновным в установленном законом порядке. Основополагающее различие должно проводиться между заявлением о том, что кто-либо только подозревается в совершении преступления, и однозначным утверждением о том, что лицо совершило рассматриваемое преступление, до его окончательного осуждения.

ЕСПЧ последовательно подчеркивает важность выбора выражений должностными лицами в их заявлениях, сделанных до рассмотрения дела судом и признания лица виновным в совершении конкретного преступления.

ЕСПЧ, в делах *Matijašević v. Serbia* и *Garycki v Poland*, также указал на то, что даже если заявителя в итоге признали виновным, факт признания его вины не лишает его изначального права на презумпцию невиновности вплоть до момента, когда его виновность была доказана в соответствии с законом [9].

Посягательство на презумпцию невиновности, может исходить не только от судьи или суда, но и от других публичных властей. В деле Аллене де Рибемон против Франции, ЕСПЧ признал нарушающим пункт 2-й статьи 6-й Европейской Конвенции сообщение высокопоставленным должностным лицом полиции на пресс-конференции о том, что заявитель является подстрекателем убийства. Суд подчеркнул, что «здесь явно налицо заявление о виновности, которое, с одной стороны, побуждало общественность поверить в нее, а с другой – предваряло оценку фактов дела компетентными судьями» [10].

В деле Мюллер против Германии, Европейский Суд по правам человека напомнил, что презумпция невиновности может быть нарушена, если заявление публичного должностного лица относительно лица, обвиняемого в уголовном преступлении, отражает мнение о том, что данное лицо виновно, на момент, когда оно еще не признано таковым в соответствии с законом. Однако следует отметить отсутствие единого подхода к выяснению обстоятельств, при которых эта статья могла бы быть нарушена, в контексте разбирательства уже после окончания следствия по уголовному делу, и он во многом зависит от характера и контекста разбирательства, в рамках которого было вынесено оспариваемое решение. Хотя выражение, использованное лицом, принимающим решения, имело критическое значение при оценке совместимости решения и его мотивов с пунктом 2-й статьи 6-й Европейской Конвенции, с учетом характера и контекста конкретного разбирательства, даже использование некоторых неудачных выражений может не иметь решающего значения [11].

ЕСПЧ также напомнил, что презумпция невиновности нарушается, если судебное постановление или заявление государственного должностного лица в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, отражает мнение о его виновности до признания его виновным в установленном законом порядке. Для этого достаточно наличия некоторых предположений о том, что суд или должностное лицо

считают обвиняемого виновным, несмотря на отсутствие официального приговора. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал важность правильного выбора формулировок государственными должностными лицами в тех заявлениях, которые они делают до рассмотрения дела судом или до признания лица виновным в совершении конкретного уголовного преступления. Также ЕСПЧ подчеркивает, что существуют принципиальные различия между утверждением о том, что кто-то лишь подозревается в совершении преступления, и однозначным заявлением суда (в отсутствие вступившего в силу обвинительного приговора) о том, что данное лицо совершило указанное преступление.

В решении по делу *Daktaras v. Lithuania* (жалоба № 42095/98, §§ 35-38, ECHR 2000-X), Европейский суд по правам человека не признал нарушением презумпции невиновности утверждение обвинителя о доказанности вины заявителя, поскольку оспариваемое утверждение было сделано обвинителем не в контексте независимого судебного разбирательства и не в качестве официального заявления на пресс-конференции, а только в целях обоснования решения, на предварительной стадии процесса, как ответ на требование заявителя прекратить уголовное преследование. В отличие от пункта 1-го статьи 6-й Европейской Конвенции, нарушение презумпции невиновности рассматривается не на фоне всего разбирательства в целом, а как отдельный процессуальный изъян. Внимание сосредотачивается на рассматриваемой фразе в рамках совокупного анализа следующих трёх элементов:

- a) процессуальная стадия и контекст, в котором было сделано утверждение,
- b) его формулировка
- c) его смысл.

В указанном деле, Европейский суд по правам человека не нашел нарушения презумпции невиновности, поскольку ответственные лица «заявляли о наличии подозрений, об аресте соответствующих лиц, о признании ими своей вины».

Тот факт, что человек был признан виновным в суде первой инстанции, не лишает его возможности воспользоваться гаранти-

ями, предусмотренными пунктом 2-м статьи 6-й Европейской Конвенции, в апелляционных инстанциях (*Konstas v. Greece*, 24/05/2011, Application no. 53466/07.пп. 34-37).

Нарушение презумпции невиновности может также произойти в случае определённых процессуальных презумпций, на основании которых человек признаётся виновным, без установления его вины в ходе состязательного процесса и в соответствии с определёнными критериями доказанности (*Klouvi v. France*, 30/09/2011, № 30754/03, п.48).

В то же время принцип презумпции невиновности нельзя истолковывать как устанавливающий материально-правовые нормы уголовной ответственности. От суда не требуется ответа, например, на вопрос: является ли строгая ответственность – либо, напротив, обычная оценка *mens rea* наряду с *actus reus* – более подходящей реакцией национального законодательства на определённое незаконное деяние, с точки зрения статьи 6-й Европейской Конвенции, или должна ли объективная или субъективная проверка характеризовать установление *mens rea* (*G. v. the United Kingdom.*, 30/08/2011, Applications nos. 37334/08, §§ 28-29).

Применение принципа законности в уголовном праве Финляндии

Презумпция невиновности рассматривается как имеющая основополагающее значение для защиты прав человека. Она требует соблюдения ряда правил при ее практическом применении, а именно:

- суд не должен заранее предрешать исход судебного дела;
- обвинение должно доказать виновность подозреваемого, вне разумных сомнений, кроме случаев, когда допускается презумпция факта или права;
- обращение с обвиняемым не должно указывать на то, что его уже считают виновным;
- средства массовой информации следуют воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало

презумпцию невиновности, а государственные органы должны аналогичным образом воздерживаться от публичных заявлений, которые имели бы те же последствия.

Как пример нарушения принципа презумпции невиновности, автор предлагает рассмотреть уголовное дело *Larisa Lisitsyn*, прошедшее все судебные инстанции Финляндии в период с 2007 по 2013 год.

30 апреля 2006 года в телевизионном выпуске новостей канала YLE было обнаружено сообщение о том, что центральная уголовная полиция Финляндии выявила крупную преступную сделку, касающуюся «отмывания» денежных средств и что самая состоятельная предпринимательница Финляндии подозревается в тяжких экономических преступлениях. Была показана фотография подозреваемой – россиянки *Larisa Lisitsyn*, а также опубликованные данные о ее доходах, которые составили в 2004 году 2,7 миллиона евро и вошли в десятку самых высоких доходов в Финляндии.

В новостях была названа фирма, на счета которой поступили десятки миллионов евро в обход бухгалтерии. Журналисты сообщили, что полиция уверена в поступлении на счета этой фирмы значительных средств преступного происхождения из России. Было сообщено также, что в преступлении подозревается и муж *Larisa Lisitsyn*.

Уездный суд города Лаппеенранта, в своем решении от 21.12.2007., вынес оправдательный приговор по всем статьям обвинения против *Larisa Lisitsyn*. А в 2008 году уездный суд Хельсинки приговорил работников новостной программы телеканала к крупным штрафам и обязал возместить судебные расходы, а также обнародовать сведения о данном решении в программе Yleisradio.

Ответчики (журналисты телеканала) подали апелляцию, но надворный суд оставил в силе решение уездного суда, хотя и изменил формулировку преступного деяния на следующее: «распространение сведений, унижающих частную жизнь». Верховный суд Финляндии, в вынесенном решении от 31.12.2013. года также оставил в силе ре-

шение апелляционного суда, уменьшив, однако, размер штрафов, к выплате которых были приговорены журналисты [12].

Применение презумпции невиновности в Финляндии рассматривается не только в уголовном судопроизводстве, но намного шире – в налоговом, экологическом, миграционном и торговом праве. Дела, по перечисленным категориям, подлежат рассмотрению в административных и коммерческих судах, которые, в свою очередь, также должны следовать принципу презумпции невиновности при рассмотрении подпадающих под их юрисдикцию дел.

Презумпция невиновности налогоплательщика, обвиняемого в совершении налогового правонарушения, рассматривалась в Верховном административном суде (КНО:2014:145). При вынесении решения, суд ссылаясь на последние, вынесенные Европейским Судом по правам человека, решения, в том числе, против Финляндии (*Nykänen v. Finland, Glantz v. Finland, Häkkä v. Finland, 20.05.2014*). Также суд ссылаясь на Конституцию Финляндии, §21 и дополнительный протокол №7 к Декларации прав человека, а также на обязательства, предусмотренные в §8 Конституции. Хотя Европейский Суд по правам человека и посчитал вопрос о повышении налога вопросом уголовным, при вынесении решения, он учёл особые черты практики повышения налога, оценивая, например, значение презумпции невиновности в вопросе повышения налога (*Case of Janosevic v. Sweden, 23.7.2002. Application 34619/97*). В законодательстве Швеции данная презумпция (*presumption of criminal liability*) применяется в налоговых правонарушениях. Подтверждая возможность ее использования, Европейский Суд по правам человека отметил следующее: «*Article 6 § 2 does not ... regard presumptions of fact or of law provided for in the criminal law with indifference. It requires States to confine them within reasonable limits which take into account the importance of what is at stake and maintain the rights of the defence... Thus, in employing presumptions in criminal law, the Contracting States are required to strike a balance between the importance of what is at stake and the rights of the defence; in*

other words, the means employed have to be reasonably proportionate to the legitimate aim sought to be achieved.»

При вынесении решения по делу КНО:2014:145, Верховный административный суд ссылаясь также на дело *Jussila v. Finland (Application No.73053/01, 23.11.2006.)*. В постановлении по этому делу Европейский Суд по правам человека, учитывая законодательство Финляндии, определил следующее: налоговые правонарушения, за которые установлены штрафы, номинально не относятся к уголовным преступлениям, а входят в систему фискальной ответственности. Однако они удовлетворяют второму и третьему критериям Энгеля, так как положения закона об ответственности за совершение налоговых правонарушений, как и нормы об уголовной ответственности, применяются к каждому. При этом налоговые санкции – штрафы, не носят компенсаторного характера, так как не направлены на покрытие причиненного бюджету ущерба. Они носят карательный характер и направлены на предотвращение новых правонарушений. Иными словами, выполняют те же функции, что и уголовное наказание. Для применения статьи 6-й Европейской Конвенции достаточно того, чтобы правонарушение, о котором идет речь, по своей природе являлось преступлением или чтобы за него полагалось наказание, по своему характеру и степени суровости являющееся общеуголовным.

В результате этого анализа, ЕСПЧ установил, что судебные дела о налоговых штрафах в контексте статьи 6-й Европейской Конвенции должны быть приравнены к уголовным делам, а потому, участникам таких дел должны предоставляться все закрепленные в Европейской Конвенции гарантии, каким бы малым ни был размер штрафа.

В результате, Верховный административный суд Финляндии отменил ранее вынесенные решения административного суда и Комиссии по налогообложению, связанные с начислением дополнительных налогов и штрафов [13].

При обобщении судебной практики по административным делам, связанным с

применением миграционного законодательства, также следует отметить ряд дел, при рассмотрении которых, учитывался принцип презумпции невиновности. В частности, это дела о предоставлении убежища или о выдворении за пределы страны иностранца или лица без гражданства.

Например, при рассмотрении дела об отказе в предоставлении убежища иностранцу, на основании подозрения в совершении преступления в Финляндии, Верховный административный суд признал факт нарушения презумпции невиновности [14]. В данном деле рассматривалось применение нормы абзаца 2-го пункта 3-го §88 Закона Финляндии «Об иностранцах», которая является имплементацией нормы Европейской директивы 2004/83/EY (Art.17 1b) [7]. В соответствии с данной нормой, разрешение на проживание не выдается иностранцу, если имеется обоснованная причина подозревать его в совершении тяжкого преступления. То, что подразумевается выражением «*обоснованная причина подозревать*», в постановлении Правительства или названной Директиве не определено. Заявитель подозревался в совершении им изнасилования. В момент вынесения решения миграционной службой, рассмотрение преступления находилось в следственных органах. Сообщение о данном преступлении поступило в миграционную службу из регистрационной базы полиции. В это время дело находилось на стадии вынесения обвинения прокурором. Административный суд применил формулировку из Закона «Об иностранцах», содержащуюся в абзаце 2-м пункта 3-го §88, т.е. указал, что имеет место «*обоснованная причина подозревать*».

В соответствии с разъяснением миграционного офиса Великобритании (*Asylum Instruction: Exclusion: Article 1F of the Refugee Convention*), данный параграф Директивы предназначен для защиты надежности системы предоставления убежища гражданам разных стран и оно должно всегда применяться с большой ответственностью. Выражение «*обоснованная причина подозревать*» подразумевает наличие доказательств, которые не должны быть слабыми или неопределёнными.

В юридической литературе (*Refugee Law in Context: The Exclusion Clause*, Peter J. van Krieken, 1999) считается, что статья 1F и формулировка «*имеется обоснованная причина подозревать*» наилучшим образом понимается в сопоставлении ее с пунктом 2-м статьи 33-й Договора о беженцах, касающегося вопроса депортации беженцев из страны. В соответствии с этой статьей, беженец не может ссылаться на пункт 1-й данной статьи, если в отношении него имеется обоснованная причина предполагать, что он представляет опасность для безопасности страны, в которой он находится или в которой он осужден, вступившим в силу решением суда за тяжкие преступления и опасен для общества в данной стране.

В деле о причинении ущерба природе и окружающей среде, Верховный суд Финляндии также рассматривал дело через призму принципа законности и презумпции невиновности. Санкция за выброс нефти или горючего носит штрафной характер, но вопрос о том, кто обязан оплачивать этот штраф, носит черты определенного суммарного метода. Исходным пунктом рассмотрения дела было выяснение, кто несет ответственность - владелец судна, занесенного в судовой регистр Панама или капитан судна. Согласно действующему законодательству, Ведомство пограничной охраны может не выяснять, кто является владельцем или капитаном, если владелец судна указал на виновного. В конечном итоге владелец судна и капитан решают между собой, кто несет ответственность за уплату штрафа и по этому вопросу даже могут заключить предварительное соглашение. Пограничная служба обязала владельца судна к выплате штрафа за выброс горючего, при возвращении судна из Роттердама в Санкт-Петербург.

В соответствии с параграфом 14-м главы 3-й Закона «Об охране окружающей среды», штраф за выброс или слив горючего в море должен назначаться в течение трех лет после выброса нефтепродуктов.

Резюме Регламентов MARPOL 73/78 (*Marpol 73/78 is the International Convention for the Prevention of Pollution From Ships*) Европейского Союза, касающихся выбросов нефти и вредных жидких продуктов, а также

подписанные Финляндией международные соглашения и Закон «Об охране окружающей среды» предусматривают наказание за слив горючего в водное пространство, но не предусматривают порядок выяснения, по чьей причине нефть попала в море. Таким образом, в данном случае принцип законности и презумпции невиновности или ограничение обязанности оказания влияния на ход дела, не имели такого значения, как в целом в других уголовных процессах [15].

Апелляционный суд Хельсинки рассмотрел 01.07.2014 дело о предоставлении разрешения на прослушивание телефона лица, подозреваемого в тяжком преступлении, связанным с мошенничеством при получении двух банковских кредитов в 2008 году. Спустя 4 года после совершения предполагаемого преступления, полиция получила разрешение на сбор технической информации в расследовании данного предполагаемого преступления. Полученная полицией техническая информация не подтвердила подозрения в совершении преступления или его планировании. Полиция сообщила в ноябре 2013, что сбор технической информации не имел значения для расследования преступления. Согласно §4 главы 5А «Закона о принудительных мерах», все перечисленные в Законе принудительные меры могут применяться, если только их применение может быть сочтено оправданным в расследовании преступлений, за которые предусмотрено наказание не более 4 лет. Необходимо, чтобы, полученная благодаря таким мерам, информация имела чрезвычайную важность для расследования. Суд установил, что полиция нарушила принцип презумпции невиновности, когда во время следствия начала незаконно прослушивать телефон и отслеживать электронную почту подозреваемого в преступлении 2008 года. Апелляционный суд Хельсинки вынес решение о незаконности ранее выданного разрешения на прослушивание телефона подозреваемого и отменил соответствующее решение Уездного суда [16].

При рассмотрении уголовного дела ККО:2013:77, Верховный суд отметил, что основополагающим принципом уголовного судопроизводства является презумпция не-

виновности. Все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, которые до момента окончания судебного следствия не были устранены в законном порядке, суд обязан толковать в пользу обвиняемого. При этом Верховный суд отметил, что этот принцип не является безоговорочным, и на практике применяется по-разному в разных странах - членах Европейской Конвенции и наказания могут существенно отличаться. Также решения, вынесенные до исполнения приговора, не всегда применяются на основании общих для всех стран положений так, чтобы можно было бы обеспечить одинаковую защиту основных прав во всей зоне ЕС.

На приеме врача у ребенка в возрасте двух с половиной месяцев наблюдались многочисленные переломы костей, которые появились за 2-4 недели до этого. Травмы ребенка явились результатом применения значительной силы. Помимо письменного заключения врача не было представлено никаких других документов или свидетельств, кроме показаний родителей, которые оспорили факт нанесения ребенку телесных повреждений. Прокурор требовал наказания родителям за нанесение тяжких телесных повреждений или за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ребенку.

Уездный суд города *Ylivieska-Raahe* 24.02.2011. вынес оправдательное решение, указав, что имеются серьезные сомнения в том, что родители могли нанести серьезные травмы ребенку. Суд отверг обвинение и требование о возмещении причиненного ущерба.

Обвиняемый в уголовном процессе имеет право давать показания, но не обязан доказывать свою невиновность. В §8 «Принцип законности уголовного права» Конституции Финляндии устанавливается, что никто не может быть признан виновным в совершении уголовного преступления и приговорен к наказанию за деяние, которое, согласно действующему в момент его совершения законодательству, не является наказуемым и, кроме этого, за преступление не может назначаться более строгого наказания, чем то, которое на момент совершения преступления определено законом.

На основании абзаца 2-го §1 главы 17-й

Уголовного Закона Финляндии, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. У обвиняемого также имеется право отказаться от дачи показаний и от отдельных пояснений и этот отказ от дачи показаний и от отдельных пояснений не являются основанием для обвинительного приговора. Обязанность по сбору и предоставлению в суд доказательств, лежит на стороне обвинения и обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Верховный суд не нашел доказательств вины родителей в нанесении тяжких телесных повреждений или в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью ребенку [17].

Заключение

Проанализировав теоретические подходы ведущих ученых-процессуалистов к определению перечня следствий из презумпции невиновности, а также правовые позиции Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда и Верховного административного Суда Финляндии, автор предлагает обозначить необходимость следующих дополнений.

1. Конституция Финляндии не содержит прямой формулировки презумпции невиновности, соответствующей международным стандартам и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Автор считает, что текст Конституции следует дополнить следующим: *«Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.»*
2. Научное исследование проблемы адаптации общего принципа презумпции невиновности в финском законодательстве, служит одним из важнейших инструментов создания соответствующих средств обеспечения и реализации сложносоставного механизма судебной защиты прав, свобод и законных интересов человека. Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что вопрос о реализации принципа презумпции невиновности сохраняет актуальность, а действующая редакция статьи 8-й Конституции Финляндии требует дальнейшего совершенствования.
3. Автор полагает, что положение о презумпции невиновности действует в отношении вполне определенного круга лиц, а именно тех, чья невиновность вызывает сомнение у правоохранительных органов. В связи с этим, требует корректировки и само понятие «подозреваемого». С точки зрения автора, *подозреваемый – это лицо, которое задержано в соответствии с нормами закона, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления, либо в отношении которого проводятся процессуальные действия по доказыванию его причастности к совершению преступления.*

Список использованных источников

1. Sharpe R. J. The law of Habeas Corpus // Oxford, 1876.
2. Ш.Монтескье. «О законах духа» 1758 // Gallimard, 1995.
3. Декларация прав человека и гражданина 1789 / Французская Республика: Конституция и законодательные акты // М., 1989
4. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Копенгаген 5-29 июня 1990 / <https://www.oscepa.org/election-observation/brochures-documents/documents/2463-osce-copenhagen-document-1990-rus>.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Общий комментарий № 29 (2001) / http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
6. Конституция Финляндии / <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731>
7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1983 года Минелли против Швейцарии (Minelli v. Switzerland), № 8660/79 / <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/minelli-protiv-shvejcarii-minelli-v-switzerland-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 сентября 2006 года Матяшевич против Сербии (Matijasevic v. Serbia), № 23037/04; Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 февраля 2007 года Гарицки против Польши (Garycki v. Poland), № 14348/02 / [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76896#{"itemid":\["001-76896"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76896#{)
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 1995 года Аллене де Рибемон против Франции (Allenet de Ribemont v. France), серия A № 308 / <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/allene-de-ribemont-protiv-francii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2014 года Мюллер против Германии (Müller v. Germany) 54963/08 / Бюллетень Европейского Суда по правам человека N7/2014 с.21-22
11. Решение Верховного суда Финляндии ККО:2013:100 от 31.12.2013
12. Решение Верховного Административного суда Финляндии КНО:2014:145. 2.10.2014
13. Решение Верховного Административного суда Финляндии КНО:2014:35. 18.2.2014
14. Решение Верховного Административного суда Финляндии 2014:37.4.6.2014. S2013/271
15. Решение апелляционного суда Хельсинки, 1.7.2014, № 1431.
16. Решение Верховного суда Хельсинки ККО:2013:77. 23.10.2013.

References

1. Sharpe R. J. The law of Habeas Corpus // Oxford, 1876.
2. Montesquieu Charles-Louis de Seconda, «De l'Esprit des Lois». 1758. Édition établie par Laurent Versini // Paris: Éditions Gallimard, 1995.
3. Declaration of the Rights of Man and of the Citizen in 1789 / The French Republic: the Constitution and the laws // M., 1989
4. Document the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE. Copenhagen from 5 to 29 June 1990 // <https://www.oscepa.org/election-observation/brochures-documents/documents/2463-osce-copenhagen-document-1990-rus>.
5. The UN Committee on Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights. General comment number 29 (2001) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
6. Suomen perustuslaki / <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731>
7. European Court H.R. Minelli v. Switzerland, Judgment of 25 Mar. 1983, Series A, No.62 / <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/minelli-protiv-shvejcarii-minelli-v-switzerland-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
8. European Court H.R. Matijašević v Serbia, Judgment of 19 Sep. 2006, No 1161; European Court H.R. Garycki v Poland, Judgment No14348/02 // [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76896#{"itemid":\["001-76896"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76896#{)
9. European Court H.R. Allenet de Ribemont v. France, judgment of 10 February 1995, Series A no.308 / <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/allene-de-ribemon-protiv-francii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
10. European Court H.R. Müller v. Germany, Judgment of 27 Mar. 2014, no. 54963/08 // Bulletin of the European Court of Human Rights N7 / 2014 s.21-22
11. KKO:2013:100. Judgment of the Supreme Court of Finland . 31.12.2013
12. KHO:2014:145. Judgment of the Supreme Administrative Court. 2.10.2014
13. KHO:2014:35. Judgment of the Supreme Administrative Court. 18.2.2014
14. KHO:2014:37 Judgment of the Supreme Administrative Court. 4.6.2014. S2013/271
15. Decision on Appeal Court of Helsinki, 1.7.2014, no 1431.
16. KKO:2013:77. Judgment of the Supreme Court of Finland, 23.10.2013.